DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-274-276

К ВОПРОСУ О ПАЛЕОПОЧВАХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Моров Владимир Павлович

хранитель музея Института экологии Волжского бассейна Российской академии наук, г. Тольятти

Аннотация. Приведена сводка имеющихся сведений о присутствии палеопочв в фанерозойских толщах Самарской области.

Ключевые слова: палеопочвы, ископаемые почвы, стигмарии, Самарская область.

ON THE PROBLEM OF PALAEO-SOILS OF SAMARA REGION

Morov Vladimir Pavlovich

curator of the Museum of the Institute of Ecology of the Volga Basin of the Russian Academy of Sciences, Togliatti

Abstract. A summary of the available data on the occurrence of palaeo-soils in the Phanerozoic strata of the Samara region is presented.

Keywords: palaeo-soils, fossil soils, stigmaria, Samara province.

В последние годы резко выросло внимание, которое как стратиграфы, так и палеонтологи стали уделять палеопочвам, вне зависимости от геологического возраста. Толща осадков на дневной поверхности, затронутая процессами почвообразования, слагает особую целостную природную систему – педосферу, в ископаемом состоянии рассматриваемую как палеопедосферу. Захоронение педосфер и превращение их в палеопедосферы в геологической истории повторялись многократно. Ведущим для почвообразования всегда являлся биологический фактор, представленный разнообразными формами организмов, начиная с бактерий и заканчивая высшей растительностью. Соответственно, общий облик и структура почвенного покрова, как и сам процесс почвообразования, в течение фанерозоя непрерывно эволюционируют [1]. Пристальное изучение палеопочв, начавшееся с усиления внимания к относительно молодым погребённым аккумулятивным гумусовым горизонтам, постепенно распространилось на коры выветривания и иные перерывы в осадконакоплении более древних эпох.

При обращении к палеопочвам как объектам исследования на местности необходимо обратить особое внимание, с одной стороны, на существование плавных переходов от наземных почв к донным илам водоёмов, обусловленных как сносом материала, так и зональностью прибрежно-водной растительности. С другой стороны, педолиты – продукты переотложения разрушенных почв – не сохраняют целостность почвенного профиля и, соответственно, не могут считаться палеопочвами.

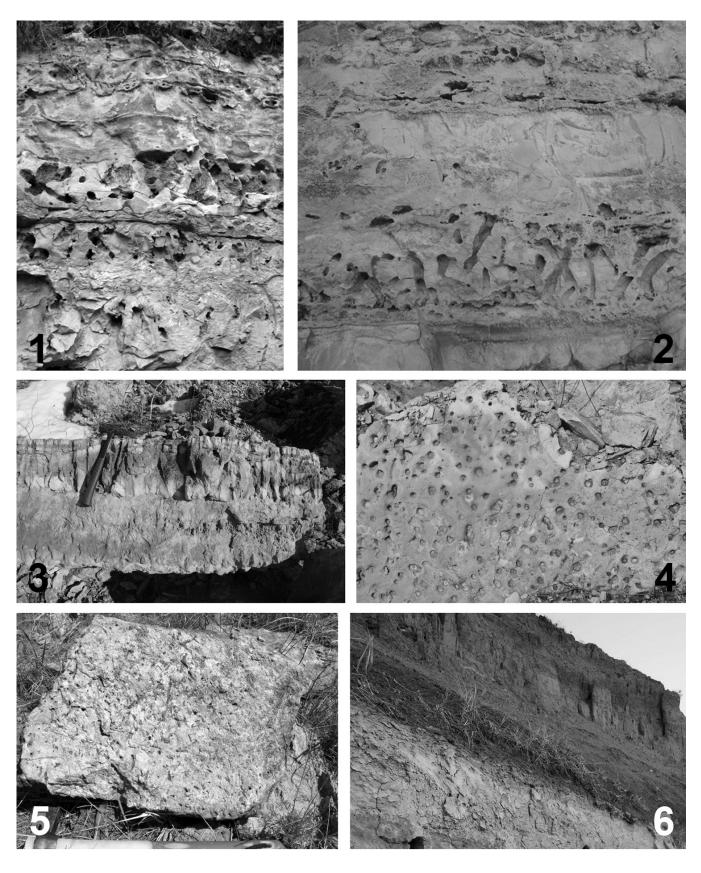
Особую ценность палеопочвы несут как источник информации: 1) о корневой системе растений, что по-

зволяет судить о таксономическом составе флоры и типе растительности; 2) о климатических особенностях; 3) о почвенной и наземной фауне по оставленным ими следам [2]. Так, в 2021 г. на западе Оренбургской обл. экспедицией ПИН РАН при участии членов Самарского палеонтологического общества впервые в России были обнаружены следы раннетриасовых темноспондильных амфибий.

На территории Самарской области уже в самом начале формирования палеозойского чехла (эмсского века раннего девона, около 400 млн. лет) на архейских кристаллических породах на крайнем юге и над авлакогенами протерозойского возраста на северо-востоке в континентальных отложениях койвенского горизонта известны комплексы спор с участием проптеридофитов. Целый ряд споровых комплексов изучен и выше, особенно по всему разрезу среднего девона и в визейском ярусе нижнего карбона. Такие комплексы не являются определяющими признаками палеопочв, но косвенно свидетельствуют о возможном присутствии последних. Однако возможность изучения глубоких отложений с точки зрения палеопочвоведения лимитируется керном буровых скважин, и на настоящий момент целесообразность переизучения керна сомнительна.

Более надёжным свидетельством истолкования отдельных интервалов позднего палеозоя как палеопочв являются стигмарии - дихотомически разветвлённые основания стволов древовидных плауновидных. Из пашийского горизонта живетского яруса (терминальный для среднего девона, ок. 373 млн. лет) Сызрани известны стигмарии представителя формального таксона древовидных плауновидных, ныне определяемого как Cyclostigma kiltorkense [3]. На раннекаменноугольном этапе стигмарии описаны в нескольких горизонтах визейского яруса. В Сызранской опорной скважине и ряде соседних нижняя часть бобриковского горизонта представлена мелкозернистыми кварцевыми песками, песчаниками и алевролитами разного типа (белыми, слюдистыми, углистыми), в т.ч. со стигмариями. В основании визейских отложений Покровки (близ Чапаевска) определены Stigmaria ficoides и S. rugosa [4]. В Краснополянской опорной скважине (Пестравский район) в основании михайловского горизонта лежит пачка доломитов с прослоями чёрных известковистых глин и известняков со стигмариями [5]. Остатки стигмарий характерны и для ряда интервалов визе, интерпретация которых затруднена, в Жигулях [4].

На дневной поверхности наиболее древние проявления палеопочв в регионе известны в верхнем карбоне. На склоне Малой Бахиловой горы близ центральной усадьбы Жигулёвского заповедника в дорожной выемке обнажаются известняки гжельского яруса, на разрезе которых имеются последовательные слои, заключающие пустоты от стигмарий (рис. 1). Ориентируясь

на абсолютную высоту, можно предполагать их соответствие добрятинскому горизонту. По Е.Ю. Барабошкину (устное сообщение), данные образования соответствуют палеопочвам приливной террасы. Аналогичные и, вероятнее всего, близкие по возрасту структуры обнаружены сотрудниками СОИКМ им. Алабина на разрезах г. Тип-Тяв (рис. 2).

Ещё одним примером палеопочв можно считать обнаруженный нами (В.П. Моров, А.А. Морова) в 2014 г. слой близ кровли верхнего пласта известняков продуктивной толщи на Южно-Губинском участке Троекурово-Губинского месторождения. При изучении пронизывающих его вертикальных ходов (рис. 3, 4) неоднократно отмечено строение стенок, сходное с поверхностью

ризомов (корневищ) каламитов. И здесь также следует предполагать растительность береговой линии морского бассейна.

Несмотря на открытие с начала XXI столетия группами исследователей целого ряда местонахождений флоры казанского века, образований, которые можно было бы причислить к палеопочвам, для этого возраста до сих пор не обнаружено, хотя нередка очень хорошая сохранность остатков и, в ряде случаев, незначительный их перенос к месту захоронения. По-видимому, шансы на обнаружение палеопочв данного времени достаточно велики.

В мезозойских отложениях растительные остатки очень характерны для байос-батских толщ, стратиграфия которых в регионе на текущий момент в очередной раз пересматривается. При их изучении на карьере Чапаевского месторождения отпечатки хвощей (род Equisetites) были встречены на нескольких уровнях в верхней части толщи алевритистых глин (упразднённая переволокская свита), причём на наиболее высоком из этих уровней – вблизи кровли пласта – наблюдались структуры, характерные для корневой системы травянистых растений. Кроме того, в верхней пачке песчаников вышележащей песчаной толщи (ранее относилась к гнилушкинской свите) имеются участки, испещрённые пустотами от корней растений (рис. 5) [6].

Наконец, горизонты погребённых позднейшими наносами богатых гумусом ископаемых почв постплиоценового возраста известны и описаны в литературе [5 и пр.] для отдельных ключевых разрезов в Заволжье. Широко распространённая в Низменном и Сыртовом Заволжье сыртовая толща не имеет точных стратиграфических границ. Она представляет собой специфическое геологическое тело, сложенное аллювиально-озёрными и озёрными образованиями. Характерные для разрезов Самаро-Кинельского междуречья один или несколько гумусовых горизонтов палеопочв в средней части разреза относятся к эоплейстоценовому интервалу сыртовой толщи (рис. 6). Далее, горизонты ископаемых почв, обычные для межледниковых эпох, известны в основании речных террас неоплейстоценового возраста. В целом, на обширной территории на протяжении квартера выделяется специфическая лёссово-почвенная формация, к которой относятся водораздельные массивы всего региона.

Из изложенного следует, что изучение палеопочв и конкретных типов почвообразования в минувшие эпохи, а также кор выветриывания на территории Самарской области является весьма перспективной задачей и способно пролить свет на особенности палеоэкосистем, а в отдельных случаях и детализировать стратиграфию толщ самого различного геологического возраста.

Список литературы:

- Плюснин И.И. К становлению палеопочвоведения // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, № 51. – М.: «Наука», 1981. – С. 3-21.
- 2. Наугольных С.В. FAQ: Палеопочвы [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: http://postnauka.ru/faq/8047 (дата обращения 01.03.2022).
- Моров В.П., Варенов Д.В. (2016) Ископаемые плауновидные Самарской области // Ашировские чтения: Сб. трудов Международной научно-практической конференции. / Отв. редактор В.В. Живаева. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. – С. 72-77.
- 4. Чиркова-Залесская Е.Ф. Деление терригенного девона Урало-Поволжья на основании ископаемых растений. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 140 с.
- 5. Геология СССР. Т. 11. Поволжье и Прикамье. Часть 1. Геологическое описание / ред. 3.И. Башмаковой, 3.Д. Соломатиной. М.: «Недра», 1967. 872 с.
- 6. Горденко Н.В., Моров В.П., Козинцева Т.М., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Новые находки ископаемой флоры в байосе Самарского Заволжья // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. Сб. науч. работ. Кунгур: Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2013. С. 74-81.
- 7. Фототаблица: 1 слои со стигмариями, гжельский ярус, Жигули, Малая Бахилова гора; 2 слой со стигмариями, гжельский ярус, Сокольи горы, г. Тип-Тяв, 3 слой с ризомами каламитов, гжельский ярус, Троекурово-Губинское месторождение; 4 то же, поверхность палеопочвы; 5 палеопочва, байосский–батский ярусы, Чапаевское месторождение; 6 погребённый гумусовый горизонт, сыртовая толща квартера, близ с. Заплавное (Борский р-н). Фото В.П. Морова (1, 6), неизвестного автора (2), Р.А. Гунчина (3, 4), Т.В. Вареновой (5).